

Овчаренко Светлана Владимировна

воспитатель логопедической группы, Муниципальное казенное дошкольное образовательное учреждение Детский сад № 510 комбинированного вида «Калинка», Новосибирск, Россия, ovcharenko-svetlana@mail.ru

Кожемякина Ольга Александровна

кандидат педагогических наук, доцент кафедры практической и специальной психологии, Новосибирский государственный педагогический университет, Новосибирск, Россия, olgaleko@mail.ru ORCID ID: 0000-0003-1895-1026

**ОСОБЕННОСТИ ПОЛОВОЗРАСТНОЙ ИДЕНТИФИКАЦИИ
СТАРШИХ ДОШКОЛЬНИКОВ С ПАРЦИАЛЬНОЙ
НЕСФОРМИРОВАННОСТЬЮ ВЫСШИХ
ПСИХИЧЕСКИХ ФУНКЦИЙ**

Аннотация. В статье проблема формирования половозрастной идентификации рассматривается на фоне развития качеств личности, способствующих успешной социализации дошкольников. Цель статьи – на основе теоретического анализа литературы, посвященной формированию половозрастной идентификации, и эмпирического исследования выявить особенности половозрастной идентификации детей старшего дошкольного возраста с парциальной несформированностью высших психических функций. Теоретическими основаниями исследования являются научные публикации отечественных и зарубежных ученых по вопросам психического развития (Л. С. Выготский, А. В. Запорожец, А. Р. Лурия) и половозрастной идентификации (Н. Л. Белопольская). Для изучения особенностей половой идентификации использовались методика исследования детского самосознания «Половозрастная идентификация» (Н. Л. Белопольская), методика «Изучение гендерных установок у детей» (полустандартизированное интервью В. Е. Кагана), методика «Функционально-ролевая согласованность» (В. Е. Каган). В результате изучения половозрастной идентификации были выявлены достоверные различия. Сделаны выводы, что уровень сформированности половозрастной идентичности у старших дошкольников с парциальной несформированностью высших психических функций достоверно ниже, чем у нормально развивающихся сверстников.

Ключевые слова: половозрастная идентификация, дошкольники, парциальная несформированность высших психических функций.

Ovcharenko Svetlana Vladimirovna

*Teacher of speech therapy group, Municipal State Preschool Educational Institution
Kindergarten No. 510 of the combined type "Kalinka", Novosibirsk, Russia,
ovcharenko-svetlana@mail.ru*

Kozhemyakina Olga Aleksandrovna

*Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor of the Department of Practical
and Special Psychology, Novosibirsk State Pedagogical University, Novosibirsk, Russia,
olgaleko@mail.ru ORCID ID: 0000-0003-1895-1026*

PECULIARITIES OF GENDER AND AGE IDENTIFICATION IN OLDER PRESCHOOLERS WITH PARTIAL LACK OF FORMATION OF HIGHER MENTAL FUNCTIONS

Abstract. The article actualizes the problem of the formation of gender and age identification as a problem of the development of personality qualities that contribute to the successful socialization of preschoolers. The purpose of the article is to identify the features of gender and age identification of children with partial lack of formation of higher mental functions of older preschool age on the basis of theoretical analysis of the formation of gender and age identification and empirical research. The theoretical basis of the study was the scientific publications of domestic and foreign scientists on the issues of mental development of L. S. Vygotsky, A. V. Zaporozhets, A. R. Luria; gender and age identification of N. L. Belopolskaya and others. To study the features of sexual identification, the following methods were used: the method of research of children's self-consciousness "Gender and age identification" (N. L. Belopolskaya), the method "Study of gender attitudes in children" (semi-standardized interview with V. E. Kagan), the method "Functional-role coherence" (V. E. Kagan). As a result of the study of gender and age identification, significant differences were revealed. The level of gender and age identity formation in older preschoolers with partial lack of formation of higher mental functions is significantly lower than in normally developing peers.

Keywords: gender and age identification, preschool children, partial lack of formation of higher mental functions.

Проблема формирования половозрастной идентификации подрастающего поколения интересует современных исследователей не один десяток лет. Она представляет одну из противоречивых и сложных научных проблем, от решения которой во многом зависит духовное, психосоциальное и физическое здоровье общества в целом, и выступает значимым воспитательным потенциалом для здорового социума.

В настоящее время в российской государственной и образовательной политике «отмечены задачи развития гендерных исследований во всех областях науки; разработки соответствующие программы для образовательной практики и реализации политических, гражданских и психологических и педагогических мер по воспитанию у детей, подростков и молодежи правильного отношения к вопросам пола, использования половой принадлежности с точки зрения фактора их личностного развития, становления нравственных межполовых отношений и четкой полоролевой идентификации» [10, с. 4].

В системе специального образования в настоящее время происходят изменения, которые ориентированы прежде всего на индивидуализацию и гуманизацию психолого-педагогической помощи детям, имеющим отклонения в развитии. В современных условиях особое значение отводится роли и месту сознательной регуляции

поведения ребенка в социуме, его личностному развитию, подготовке к реальной жизни. В контексте этих проблем важным направлением является формирование половозрастной идентификации. Развитие половозрастной идентификации старших дошкольников представляет собой процесс, который зависит от множества факторов: состояния физического и психического здоровья ребенка, социальной обстановки жизни, стиля семейного воспитания ребенка и др. Для гармоничного развития личности неоспорима важность развития половозрастной идентификации. С этой точки зрения представляется актуальным изучить особенности формирования половозрастной идентичности у детей старшего дошкольного возраста с парциальной несформированностью высших психических функций – воспитанников логопедических групп детского сада комбинированного вида.

В последние годы изучению проблемы половозрастной идентификации посвящено немало научных публикаций. Отсутствие единого мнения относительно определения половозрастной идентификации, существование различных подходов к ее исследованию создают проблемы при анализе данного феномена. Многие зарубежные и отечественные ученые обращали внимание на проблему половозрастной идентификации детей [4–6; 9; 11–14; 17; 19].

Как отметили ученые, в истоке детской идентичности лежат определенные элементы, в первую очередь это половая принадлежность и возраст ребенка. Предоставляя автопортрет, ребенок или какой-либо субъект при описании своих положительных и отрицательных черт, а также своего круга общения нередко начинает с установления своего возраста. Половая принадлежность зачастую просто подразумевается и включается в описание первичных половых ролей. Как и иной когнитивный процесс, полоролевая и возрастная идентификация основывается на умении человека отвлеченно думать, что имеет важность для различия другого человека во внешности и поведения, а также конкретного описания других людей, основанных на стойких представлениях [3]. Формирование определенной модели поведения, определение половозрастной идентичности складываются в процессе идентификации. Половозрастная идентификация – это прежде всего умение человека принимать и осознавать свой пол и возраст. Самый важный способ обучения гендерному поведению – это наблюдение и имитация. Идентификация является сильной эмоциональной связью с человеком, роль которого ребенок принимает, ставя себя на его место. В психолого-педагогической литературе понятие «половозрастная идентификация» исследуется небольшим количеством ученых. В психологии существуют разные представления о возрасте и поле человека [14; 15; 17–19]. В Большом толковом психологическом словаре половозрастная идентификация определяется как «процесс и результат приобретения ребенком поведенческих и психологических особенностей индивидуума определенного пола; отождествление себя с лицом какого-либо пола и принятие черт психологических и поведенческих особенностей человека того же или противоположного пола, включая типичные характерные ролевые поведения» [7, с. 293]. В «Словаре гендерных терминов» А. А. Денисовой половозрастная идентификация рассматривается как «собственное ощущение своего пола и возраста субъектом» [16, с. 149]. По мнению Н. В. Дворянчикова, половозрастная идентичность есть «результат отождествления себя с определенной возрастной группой, принятие норм поведения этой группы и регулирование собственного поведения с учетом данных норм. Формирование половозрастной идентичности, а также становление модели поведения происходит непосредственно в процессе идентификации» [9, с. 2]. Таким образом, в соответствии с иссле-

дованиями А. А. Денисовой и Н. В. Дворянчикова половозрастная идентификация представляет собой результат уяснения собственной принадлежности к определенному полу и возрасту, а также отождествление себя с соответствующей возрастной группой, регулирование и принятие форм поведения с учетом модели поведения, которая принята данной группой. Для формирования половозрастной идентификации важно развивать в детях умение различать сверстников и людей не его возраста, а также точно подбирать модель поведения в процессе взаимодействия с ними. В таких условиях половозрастная идентификация станет координатором поведения личности в процессе общения с людьми различных возрастов [9; 16].

В исследованиях Н. Л. Белополюской [3] половозрастная идентификация понимается как отождествление себя с соответствующей половозрастной группой, которая проявляется в усвоении форм поведения и ценностей, присущих данной группе. В современной науке, как полагает В. В. Абраменкова, половозрастная идентификация рассматривается как «самый базовый стабильный конструкт личности, который оказывает сильнейшее влияние на становление этнической, социальной, профессиональной идентичности, на процесс самоопределения растущего субъекта в культуре» [1, с. 32]. Поведение взрослого и ребенка в соответствии с его полом определяется тремя основными концепциями социализации: биологической, социальной и гуманистической. Биологическая концепция берет свое начало в работах по психоанализу и физиологии. Авторы говорят о врожденных инстинктивных программах, которые определяют отличия мужского и женского пола. Разница в поведении полов зависит от развития мозга: у мужчин преобладает правое полушарие, а у женщин – левое. Кроме того, генетически у женщин и мужчин различаются наборы хромосом и гормональный уровень [15]. Приверженцы социальной концепции свидетельствуют о влиянии на ребенка среды и воспитательного воздействия [6]. Представители теории когнитивного развития считают, что раннее полоролевое научение непосредственно зависит от изменений в когнитивном развитии, дети рано, практически самостоятельно от семейного окружения, узнают о половых стереотипах. Дети начинают относить себя к определенному полу в результате действия общей тенденции к развитию категорий. Затем они начинают искать информацию о ценностях, поведении, отличающих мальчиков от девочек [15]. Приверженцы концепции гуманистической психологии пытались донести идею об уникальности и индивидуальности каждого субъекта, подражании только тому, что ему интересно. Опираясь на данные концепции, можно сделать вывод, что ученые разных областей изучают особенности мужского и женского пола исходя из разных позиций. Авторы, развивающие традиционный и новый психоанализ, полагают, что развитие пола детей происходит в результате идентификации себя с мамой или папой; приверженцы социальной концепции считают, что дети социализируются благодаря повторению кого-то из своей среды; сторонники познавательного, когнитивного развития отмечают значимость самостоятельного познания и подражание определенному полу путем наследования каждой модели поведения. Хотя идентичность и идентификационное поведение формируются на протяжении всей жизни, многие ученые в данной области фокусируются на детском и подростковом возрастах, известными своими кризисными периодами самоутверждения и самосознания [10; 16; 19].

Формирование половозрастной идентификации старших дошкольников происходит исходя из половозрастных особенностей детей. Старший дошкольный возраст является значимым этапом в развитии ребенка и обладает своими характерными

особенностями. В процессе воспитания расширение знаний старшего дошкольника зачастую реализует двойную цель: во-первых, фиксирует этические установки на выборочные межполовые отношения детей (дружба, симпатия, приятельство); во-вторых, усиливает научное понимание полового поведения индивида, а также биологических процессов, происходящих с телом в будущем. Детей старшего дошкольного возраста интересуют вопросы о различиях между полами, деталях зачатия и рождения, а также вопросы о взаимоотношениях между мужчинами и женщинами. Доминирующим источником информации для детей о взаимоотношениях между полами являются их сверстники, литература или мама – для девочек, папа – для мальчиков. При отсутствии внимания со стороны родителей, педагогов, психологов младший школьник начинает искать ответы на свои вопросы тайно, что в свою очередь может привести к загрязнению представлений о сексуальности, к возникновению конфликтно-невротического напряжения, к неадекватной половозрастной идентификации детей [15].

Поскольку половозрастная идентичность является немаловажным элементом индивидуальности, при овладении категорией «Я» важно учитывать следующие моменты: 1) к 7 годам ребенок должен иметь положительный эмоциональный опыт принадлежности к определенному полу и осознавать его необратимость; 2) иметь правильное понимание индивидуальных психологических установок моделей поведения: мальчик в будущем будет мужчиной, а девочка – женщиной; это означает, что дети должны понимать, кем они являются на данный момент и какими они должны стать в будущем; 3) уподоблять свое поведение с поведением взрослых мужчин и женщин; 4) уметь сопоставлять себя с иными сверстниками своего и противоположного пола; 5) понять важность своей личности, исходя из представителя пола для себя и других, развитие половых и ролевых ориентаций, ценностей, идеалов [5]. Дошкольный и школьный возраст представляют собой неразрывные этапы единого процесса развития половозрастной идентификации. Продуктивное формирование половозрастной идентификации в младшем школьном возрасте вероятно лишь при условии целенаправленного развития, начиная с дошкольного возраста [14]. Семья является основной средой обитания ребенка, где предопределяются закономерности развития его личности, и вносит значительный вклад в половозрастную идентификацию детей старшего дошкольного возраста, в результате чего формирующаяся личность осваивает половую роль и правила полового поведения. Именно родители, начиная с самого раннего возраста, закладывают понятия гендерной принадлежности малышам такими способами, как выбор одежды для соответствующего пола; умение пользоваться личными местоимениями, называть ими себя, а также людей соответствующего пола; выбирать игрушки согласно полу; показ домашних видов деятельности людей противоположного пола [8].

Ребенку, имеющему теплые отношения с родителями и постоянную поддержку с их стороны, получившему необходимую информацию относительно полового созревания от родителей, в переходной период сексуальные вопросы не интересны, поэтому склонить к интимности такого ребенка непросто. Вопрос интимности привлекает только тех ребят, у которых сексуальная область очерчена серьезным болезненным страхом [4]. Семья является важным фактором в формировании половозрастной идентичности детей, но на этот процесс также влияют внесемейные учреждения, прежде всего детский сад. В образовательном учреждении воспитанники получают различные уроки гендерных отношений. Формирование половозрастной идентификации зависит от развития самосознания ребенка. Идентифика-

ция определяется как эмоциональное и когнитивное уподобление значимому лицу. Старший дошкольный возраст является этапом существенных личностных изменений ребенка, которые включают в себя формирование идентичности с учетом кардинальной перестройки системы отношений ребенка при подготовке к школьному обучению. Таким образом, современные исследования половозрастной идентификации свидетельствуют о сложном характере данного личностного образования, растянутого во времени, начинающегося с момента рождения и имеющего свои особенности и возможности, характерные для каждого этапа возрастного развития. Половозрастная идентификация как один из показателей сформированности представлений о границах физического «Я», с одной стороны, определяется физиологическими процессами развития и роста, а с другой – понимается как передача стабильных форм социального поведения в соответствии с половой ролью. Соблюдение психолого-педагогических условий способствует эффективному формированию половозрастной идентификации у детей старшего дошкольного возраста. Мы можем сделать вывод, что на становление личности и формирование половозрастной идентификации старших дошкольников влияют как биологические, так и социальные факторы, при этом определяющими в этом возрасте являются эталоны мужественности и женственности, наблюдаемые в непосредственном окружении ребенка. Выводы, полученные в результате теоретического анализа научной литературы по проблеме исследования, позволили выдвинуть предположение, что половозрастная идентификация старших дошкольников с парциальной несформированностью высших психических функций имеет особенности по сравнению с детьми условной нормы.

Базой для эмпирического исследования послужили муниципальное казенное дошкольное образовательное учреждение Детский сад № 510 комбинированного вида «Калинка» и муниципальное бюджетное образовательное учреждение «Средняя общеобразовательная школа № 105 имени Героя России Ивана Шелуховстова» (дошкольное отделение). В исследовании участвовали 60 воспитанников выпускных групп в возрасте от 6,5 до 7,5 лет: 30 детей, не имеющих статус ОВЗ, с нормальным психическим развитием (группа 1) и 30 детей, имеющих статус ОВЗ (парциальная несформированность высших психических функций; группа 2). В каждую группу включили равное количество мальчиков и девочек. В группе с нормальным психическим развитием (группа 1) 15 мальчиков и 15 девочек. В группе детей, имеющих статус ОВЗ (парциальная несформированность высших психических функций), 15 мальчиков и 15 девочек (группа 2).

Для изучения особенностей половой идентификации были выбраны следующие методики:

- 1) методика «Изучение гендерных установок у детей» (полустандартизированное интервью В. Е. Кагана);
- 2) методика исследования детского самосознания «Половозрастная идентификация» (Н. Л. Белопольская);
- 3) методика «Функционально-ролевая согласованность» (В. Е. Каган).

Начиная изучение особенностей половозрастной идентификации старших дошкольников с парциальной несформированностью высших психических функций (ВПФ), мы исследовали гендерные установки у детей по методике полустандартизированного интервью В. Е. Кагана. В процессе исследования был выявлен уровень сформированности гендерной идентичности у каждого воспитанника (табл. 1).

**Результаты изучения сформированности гендерной идентификации старших дошкольников
(полустандартизированное интервью В. Е. Кагана)**

Шкалы оценивания		Нормально развивающиеся старшие дошкольники (группа 1)		Старшие дошкольники с парциальной несформированностью ВПФ (группа 2)	
		Количество человек	Удельная доля, %	Количество человек	Удельная доля, %
Сформированность гендерной идентичности		28	93,4	17	56,6
Уровень сформированности гендерной идентичности	Высокий уровень	12	40	0	0
	Средний уровень	16	53,4	17	56,6
	Низкий уровень	2	6,6	13	43,4

Общий показатель сформированности гендерной идентичности, продемонстрированный в таблице 1, складывается из суммы высокого и среднего уровней. У нормально развивающихся старших дошкольников выявлено, что у 28 человек (93,4 %) гендерная идентичность сформирована. В группе детей, имеющих статус ОВЗ (группа 2, дети с парциальной несформированностью высших психических функций) сформированность гендерной идентичности выявлена у 17 человек (56,6 %).

Нами было установлено, что 13 детей с парциальной несформированностью ВПФ из группы 2 (43,3 %) имеют довольно низкий уровень сформированности гендерной идентичности, из них 9 мальчиков (30 %) хотели изменения своего пола, указывая, что лучше быть девочками. Дети из данной группы не в состоянии правильно определить свой пол и половую роль, а также они не освоили ролевые понятия и отношения изменения пола и половых ролей адекватно конкретной ситуации.

У 17 старших дошкольников группы 2 с парциальной несформированностью ВПФ (56,6 %) выявлен средний уровень сформированности гендерной идентичности. Такие дети правильно определяют свой пол и в некоторых случаях способны к распознаванию отношения изменения пола и половых ролей адекватно конкретной ситуации.

Следует отметить, что высокого уровня сформированности гендерной идентичности у детей с парциальной несформированностью ВПФ не выявлено.

У нормально развивающихся старших дошкольников (группа 1) в большей степени определен высокий уровень сформированности гендерной идентичности (12 человек – 40 %) Дети данной группы правильно определяют свой пол и роли ребенка старшего дошкольного возраста, освоение ролевых понятий и отношения изменения пола и половых ролей. Следует выделить, что воспитанников с нормой развития выявлено со сформированной половозрастной идентичностью согласно своему полу 28 человек (93,4 %) из общей выборки старших дошкольников (группа 1). При этом у двух детей этой группы (6,6 %) выявлен низкий уровень сформированности гендерной идентичности, т. е. они не могут правильно определить свой пол и роль, обусловленную полом, ими не усвоены ролевые понятия и отношения изменения пола и половых ролей в конкретных ситуациях.

Полученные результаты особенностей сформированности гендерной идентичности старших дошкольников с нормой и с парциальной несформированностью ВПФ представлены графически на рисунке 1.

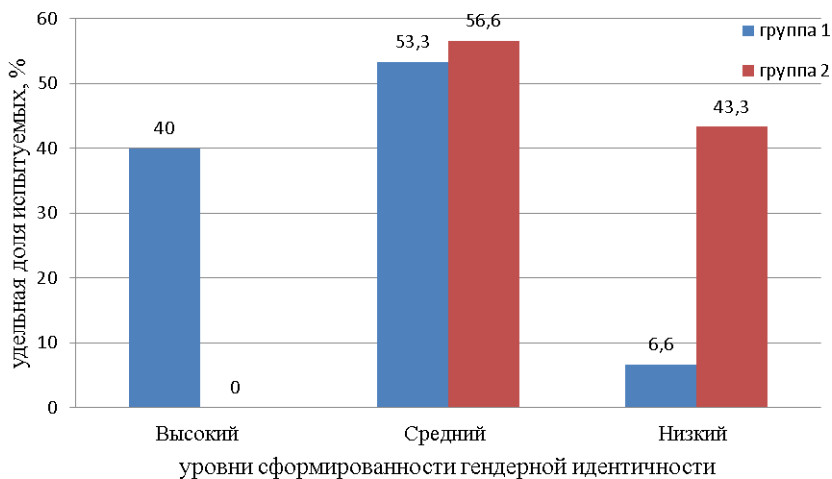

Рис. 1. Сопоставление результатов исследования уровней сформированности гендерной идентичности старших дошкольников с нормой в развитии и с парциальной несформированностью ВПФ (полустандартизированное интервью В. Е. Кагана)

Прим.: группа 1 – нормально развивающиеся воспитанники; группа 2 – воспитанники с парциальной несформированностью ВПФ.

Для определения половозрастной идентификации дошкольников применялась методика исследования детского самосознания «Половозрастная идентификация» (Н. Л. Белопольская). На рисунке 2 представлены результаты данной методики.

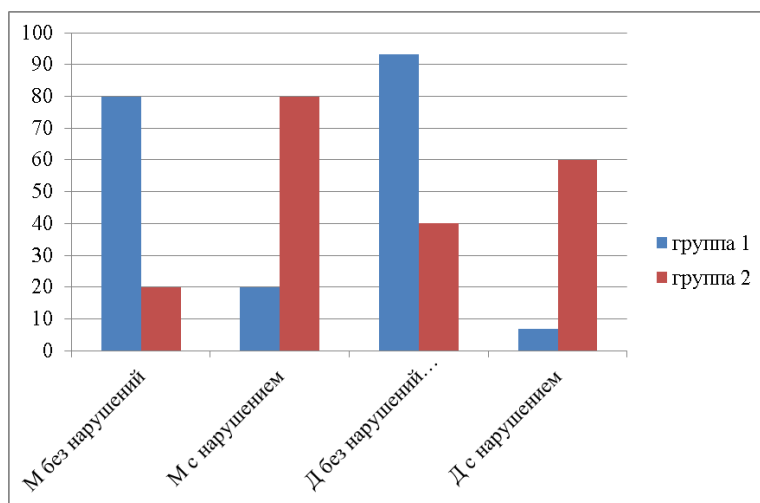

Рис. 2. Сопоставление результатов сформированности половозрастной идентичности старших дошкольников с нормой в развитии и с парциальной несформированностью ВПФ (методика «Половозрастная идентичность», Н. Л. Белопольская), (в %)

Результаты исследования половозрастной идентичности по методике «Половозрастная идентификация» (Н. Л. Белопольская) свидетельствуют о том, что половозрастная идентичность старших дошкольников группы 1 хорошо сформирована у 26 детей, что составляет 83 % от общего числа выборки детей с нормой развития (14 девочек (93,4 %) и 12 мальчиков (80 %)). Это говорит о том, что эти дети способны к адекватной идентификации своего жизненного пути, и указывает на нормальное интеллектуальное развитие. Эти дети выбрали в качестве привлекательной соответствующую собственному возрасту социальную и личностную роль. Данное отражает зачастую неосознанное стремление ребенка к росту и развитию, готовность к принятию новой возрастной и социальной роли. В то же время можно отметить, что в этой же группе детей с нормой развития больше нарушений в полоролевой идентичности имеют мальчики – 3 чел. (20 %), у девочек этот показатель составляет всего 6,7 % (1 чел.). Это связано с характерными возрастными особенностями данного периода развития.

Результаты частотного (процентной доли испытуемых) анализа (группа 1) указывают на то, что у большинства детей произошла адекватная идентификация себя с обобщенным половым и половозрастным образом, к определению своих прошлых и будущих половозрастных ролей и построению полной последовательности образов.

Полученные результаты подтверждают выводы Е. Ю. Алешинной и А. С. Воловина, указывающих на более значительные проблемы становления полоролевой идентификации у мальчиков в отличие от девочек [2].

Половозрастная идентичность воспитанников группы 2 (старшие дошкольники с парциальной несформированностью высших психических функций) нарушена у 26 детей, что составляет 87 %. Выявленные данные говорят о том, что эти дети не способны к адекватной идентификации своего жизненного пути и свидетельствует о низком уровне интеллектуального развития.

Следует отметить, что в группе детей с парциальной несформированностью высших психических функций больше нарушений в полоролевой идентичности имеют мальчики 87 % (13 человек), у девочек этот показатель составляет 60 % (9 человек), это связано с характерными возрастными особенностями данного периода развития. Результаты частотного (процентной доли испытуемых) анализа подтверждают данные, полученные О. И. Ивановой [10], и указывают на то, что у большинства детей нарушена полоролевая идентификация себя с обобщенным половым и половозрастным образом, к определению своих прошлых и будущих половозрастных ролей и у них нет полной последовательности образов.

Результаты старших дошкольников с парциальной несформированностью высших психических функций свидетельствуют о том, что у 23 детей (77 %) нарушена половозрастная идентичность, а лишь у 7 детей (23 %) она сформирована без нарушений.

Результаты старших дошкольников по методике «Функционально-ролевая согласованность» (В. Е. Каган) представлены на рисунках 3, 4.

Как видно из полученных данных (рис. 3), у мальчиков и девочек группы 1 (с нормой развития) преобладает мнение, что «кормильцем семьи» должен быть мужчина, а воспитывать детей – женщина, что отражает традиционные консервативные взгляды, несмотря на то что в современных семьях все не так определено. Девочки в большей степени, чем мальчики, считают, что домашние «бытовые» обязанности – только для женщин. Характерно, что девочки определяют четыре из пяти обязанностей как женские. Мальчики более склонны поделить обязанности «пополам».

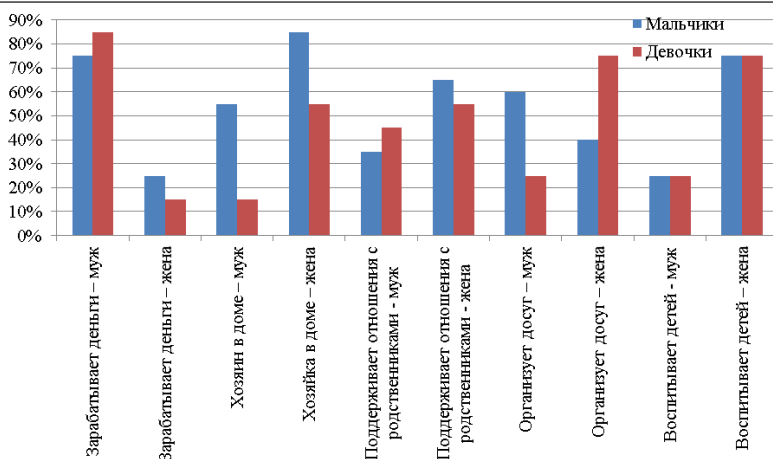

Рис. 3. Сопоставление результатов ролевой согласованности (понимание детьми семейных ролей) старших дошкольников с нормой в развитии («Функционально-ролевая согласованность», В. Е. Каган)

Рассмотрим функционально-ролевую согласованность старших дошкольников с парциальной несформированностью ВПФ (рис. 4). Характерно, что в этой группе девочки, как и мальчики, определяют две из пяти обязанностей себе, остальные делят поровну. Девочки с парциальной несформированностью ВПФ считают, что роль добытчика и кормильца в семье должен выполнять муж, а мальчики считают, что жена должна быть кормильцем в семье. Девочки так же определяют себе роль хозяйки в семье, поддержку отношения с родственниками, остальные роли в семье отдают мужчине.

Мальчики определяют себе роль хозяина и роль поддержки отношений в семье, а роль кормильца в семье и организации досуга отдают жене. В случае со старшими дошкольниками с парциальной несформированностью ВПФ выявлено снятие ответственности с себя за выполняемые роли.

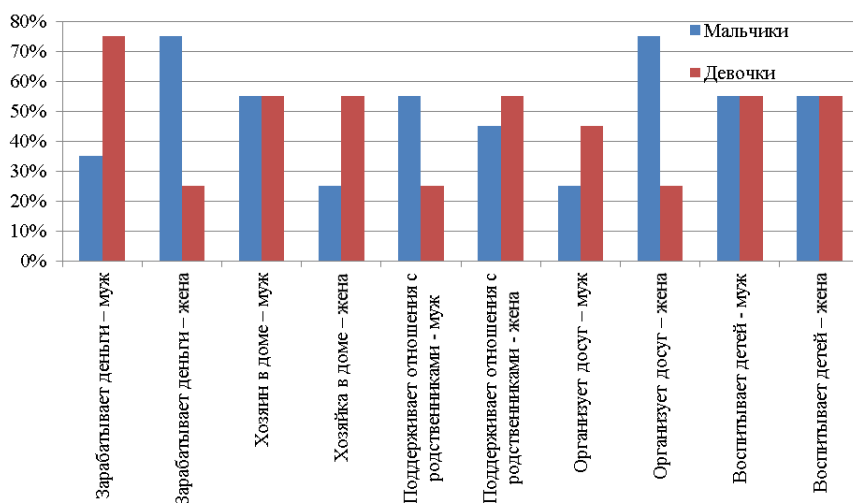

Рис. 4. Сопоставление результатов ролевой согласованности (понимание детьми семейных ролей) старших дошкольников с парциальной несформированностью ВПФ («Функционально-ролевая согласованность», В. Е. Каган)

Для проверки достоверности полученных различий при изучении особенностей половозрастной идентификации дошкольников с нормой развития и с парциальной несформированностью ВПФ были применены методы математической статистики – непараметрический критерий U-Манна – Уитни.

При изучении гендерной идентичности между исследуемыми группами старших дошкольников с нормой развития и парциальной несформированностью ВПФ были выявлены с использованием полустандартизированного интервью (В. Е. Каган) достоверные различия (табл. 2).

Таблица 2

Оценка достоверности различий показателей гендерной идентичности между группами старших дошкольников с нормой в развитии и с парциальной несформированностью ВПФ (полустандартизированное интервью, В. Е. Каган)

Исследуемая переменная	Σr группа 1	Σr группа 2	Uэмп	p-level
Гендерная идентичность	1185	645	180	0,000018

Прим.: p-level – уровень достоверности ($p \leq 0,001$ высокий); Σr группа 1 – сумма рангов показателей нормально развивающихся старших дошкольников; Σr группа 2 – сумма рангов показателей старших дошкольников с парциальной несформированностью ВПФ; Uэмп – эмпирическое значение критерия Манна – Уитни.

По исследуемой переменной «Гендерная идентичность» получено значение Uэмп = 180 при уровне значимости $p = 0,001$. Это говорит о том, что уровень сформированности гендерной идентичности у старших дошкольников с парциальной недостаточностью ВПФ достоверно ниже, чем у нормально развивающихся сверстников.

При изучении половозрастной идентичности между исследуемыми группами старших дошкольников с нормой развития и парциальной несформированностью ВПФ были выявлены достоверные различия (табл. 3).

Таблица 3

Оценка достоверности различий показателей половозрастной идентичности между группами старших дошкольников с нормой в развитии и с парциальной несформированностью ВПФ («Половозрастная идентичность», Н. Л. Белопольская)

Исследуемая переменная	Σr группа 1	Σr группа 2	Uэмп	p-level
Половозрастная идентичность	1090	750	150	0,003287

Прим.: p-level – уровень достоверности ($p \leq 0,001$ высокий); Σr группа 1 – сумма рангов показателей нормально развивающихся старших дошкольников; Σr группа 2 – сумма рангов показателей старших дошкольников с парциальной несформированностью ВПФ; Uэмп – эмпирическое значение критерия Манна – Уитни.

По исследуемой переменной «Половозрастная идентичность» получено Uэмп = 150 при уровне значимости $p = 0,003$. Это говорит о том, что уровень сформированности половозрастной идентичности у старших дошкольников с парциальной несформированностью ВПФ достоверно ниже, чем у нормально развивающихся сверстников.

Для проверки достоверности полученных различий показателей понимания семейных ролей между мальчиками и девочками с парциальной несформированностью ВПФ по методике «Функционально-ролевая согласованность» (В. Е. Каган) был применен метод математической статистики – критерий ϕ^* -Фишера (табл. 4).

Оценка достоверности различий показателей понимания семейных ролей между мальчиками и девочками с парциальной несформированностью ВПФ («Функционально-ролевая согласованность», В. Е. Каган)

Шкалы методики	Мальчики, %	Девочки, %	ϕ^* эмп	p-level
Зарабатывает деньги – муж	35	75	1,65	0,04364
Зарабатывает деньги – жена	75	25	2,74	0,01162
Хозяин в доме – муж	65	25	1,76	0,04620
Хозяйка в доме – жена	25	55	1,66	0,04244
Поддерживает отношения с родственниками – муж	55	35	1,2	0,14789
Поддерживает отношения с родственниками – жена	45	55	1,15	0,17917
Организует досуг – муж	25	55	1,65	0,04242
Организует досуг – жена	75	25	1,85	0,03620
Воспитывает детей – муж	55	55	1,2	0,14364
Воспитывает детей – жена	55	55	1,15	0,17478

Прим.: ϕ^* эмп – эмпирическое значение критерия Фишера.

В результате применения математического критерия ϕ^* -Фишера между мальчиками и девочками с парциальной несформированностью ВПФ в изучении понимания семейных ролей было выявлено шесть достоверных различий. Оценивая различия по показателям функционально-ролевой согласованности между мальчиками и девочками в группе старших дошкольников с парциальной несформированностью ВПФ, получили:

а) доля девочек, которые считают, что деньги зарабатывает муж, достоверна больше, чем доля мальчиков;

б) доля девочек, которые считают, что деньги зарабатывает жена, достоверна меньше, чем доля мальчиков;

в) доля мальчиков, которые считают, что хозяин в доме – муж, достоверна больше, чем доля девочек;

г) доля мальчиков, которые считают, что хозяйка в доме – жена, достоверна меньше, чем доля девочек;

д) доля мальчиков, которые считают, что муж организует досуг в семье, достоверна меньше, чем доля девочек;

е) доля мальчиков, которые считают, что жена организует досуг в семье, достоверна больше, чем доля девочек.

Таким образом, нами было получено достоверное подтверждение рассогласования семейных ролей между мальчиками и девочками с парциальной несформированностью ВПФ. Характерно, что девочки, как и мальчики, определяют две из пяти обязанностей себе, остальные делят поровну.

После диагностики старших дошкольников по трем методикам проводился сопоставительный анализ с помощью критерия Манна – Уитни и критерия Фишера с целью выявления особенностей половозрастной идентификации старших дошкольников с парциальной несформированностью ВПФ. Были выявлены достоверные различия.

Изучение особенностей гендерной идентичности старших дошкольников с парциальной несформированностью ВПФ и исследование гендерных установок у де-

тей по методике полустандартизированного интервью В. Е. Кагана позволило сделать вывод: значительный показатель имеющихся нарушений в сформированности гендерной идентичности наблюдается у старших дошкольников группы с парциальной несформированностью ВПФ.

Результаты по методике «Половозрастная идентификация» (Н. Л. Белопольская) свидетельствуют о том, что половозрастная идентичность группы детей с нормальным развитием хорошо сформирована у большинства детей. Половозрастная идентичность учащихся группы с парциальной несформированностью ВПФ нарушена у большинства детей.

В результате применения критерия Фишера по методике «Функционально-ролевая согласованность» (В. Е. Каган) между исследуемыми группами старших дошкольников были выявлены достоверные различия в понимании детьми семейных ролей.

Результаты проведенного эмпирического исследования выявили особенности половозрастной идентификации, характерные для старших дошкольников с парциальной несформированностью ВПФ в сравнении с нормально развивающимися сверстниками.

Данные исследования будут использованы для психокоррекционной работы по формированию полоролевой идентичности у старших дошкольников с парциальной несформированностью ВПФ.

Список литературы

1. *Абраменкова В. В.* Половая дифференциация и межличностные отношения в детской группе // Вопросы психологии. 1987. № 5. С. 70–78.
2. *Алешина Ю. Е., Воловин А. С.* Проблемы усвоения ролей мужчины и женщины // Вопросы психологии. 1991. № 4. С. 74–82.
3. *Белопольская Н. Л.* Психологическое исследование возможностей половозрастной идентификации у детей с интеллектуальной недостаточностью // Дефектология. 1992. № 1. С. 5–11.
4. *Белопольская Н. Л.* Половозрастная идентификация. Методика исследования детского самосознания: руководство. М.: Когито-Центр, 2019. 24 с.
5. *Бендас Т. В.* Гендерные исследования лидерства // Вопросы психологии. 2000. № 1. С. 87–95.
6. *Берн Ш.* Гендерная психология. Секреты психологии: учебное пособие. СПб.: Прайм-ЕВРОЗНАК, 2001. 320 с.
7. Большой толковый психологический словарь: в 2 т. Т. 1. / сост. А. Ребер; пер. с англ. Е. Ю. Чеботарева. М.: АСТ; Вече. 2003. 592 с.
8. Гендерная психология / под ред. И. С. Клециной. 2-е изд., перераб. и доп. СПб.: Питер, 2009. 496 с.
9. *Дворянчиков Н. В., Макарова Т. Е.* Половозрастная идентичность у лиц, совершивших сексуальные насильственные действия в отношении детей [Электронный ресурс] // Психология и право. 2013. № 3. URL: https://psyjournals.ru/files/63799/psyandlaw_2013_3_Makarova_Dvoryanchikov.pdf (дата обращения: 08.04.2021).
10. *Иванова О. И.* Педагогическое сопровождение полоролевого развития детей старшего дошкольного возраста: автореф. дис. ... канд. пед. наук. Великий Новгород, 2006. 24 с.
11. *Лаврентьева З. И.* Формирование идентичности ребенка в приемной семье // Воспитание в изменяющемся мире: материалы первой международной научно-практической конференции (Омск, 30 января 2015 г.) / сост. С. Г. Чухин. Омск: Изд-во ОмГПУ, 2015. С. 125–131.

12. Макарова Л. М., Головлёва Т. Н. Особенности гендерной идентичности детей дошкольного возраста [Электронный ресурс] // Сборники конференций НИЦ Социосфера. 2012. № 20. С. 63–66. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=17921942> (дата обращения: 08.04.2021).

13. Овчаренко С. В., Кожемякина О. А. Теоретические основы формирования половозрастной идентификации старших дошкольников в условиях воспитания в дошкольном учреждении // Фундаментальные проблемы воспитания в условиях современных социальных процессов: материалы международной научно-практической конференции (Новосибирск, 08–10 декабря 2020 г.). Новосибирск: Немо Пресс, 2020. С. 429–437.

14. Пекина О. В., Шинкарёва Н. А. Сущность понятий «идентичность», «полоролевая идентичность» в психолого-педагогической литературе [Электронный ресурс] // Молодой ученый. 2016. № 10 (114). С. 1266–1269. URL: <https://moluch.ru/archive/114/29664/> (дата обращения: 08.04.2021).

15. Перевозкин С. Б., Перевозкина Ю. М. Особенности школьной адаптации учащихся первых классов в зависимости от сформированности половозрастной идентичности // Гуманитарные науки и образование в Сибири. 2010. № 5. С. 55–60.

16. Словарь гендерных терминов / под ред. А. А. Денисовой. М.: Информация XXI век, 2002. 255 с.

17. Тимербулатова Э. С., Катионова А. О. Противоречия гендерной асимметрии в семейной организации и андрогиния как возможной ее преодоления // Семейная психология и семейная терапия. 2007. № 2. С. 18–23.

18. Штурнева Т. П., Токарева Л. И., Мотчанова И. П. Игра как средство развития полоролевой идентичности детей старшего дошкольного возраста [Электронный ресурс] // Молодой ученый. 2017. № 38 (172). С. 125–128. URL: <https://moluch.ru/archive/172/45674/> (дата обращения: 08.04.2021).

19. Ярышева А. А., Кожемякина О. А. Особенности формирования гендерной идентичности у подростков, воспитывающихся в условиях депривации [Электронный ресурс] // СМАЛЬТА. 2019. № 2. С. 53–59. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=41368774> (дата обращения: 08.04.2021).

Дата поступления статьи: 17.04.2021

